

Прежде чем остальные успели хоть как-то среагировать, Лан Цзэ в прыжке повалил Лан Ци на землю.

Лан Ци: «...» Никакого сладу с этим братом.

Бай Ту: «??» Это еще что за сцена?

— Не обращай на них внимания, занимайся своими делами, — Лан Ци поднялся и потащил Лан Цзэ за собой.

Бай Ту не успел вставить ни слова, как братья уже скрылись из виду. Проводив их взглядом до неосвещенного угла, он повернулся к Бао До:

— Насколько глубокая рана? Где вы остановились? Далеко отсюда?

Бао До не сразу пришел в себя. Лишь спустя мгновение он обрел дар речи:

— Бай Ту, у тебя есть лекарство?

— Есть. Если вы неподалеку, приведите его сюда. Мне нужно осмотреть рану, прежде чем наносить мазь. — Пока он знал лишь то, что парень упал. Одно дело – ссадины, и совсем другое – перелом. Зверолюди в охоте полагались на скорость, и неправильно сросшаяся кость могла стать вопросом жизни и смерти.

Молодой зверочеловек рядом с Бао До тут же вскочил:

— Недалеко, совсем рядом! Я сейчас его приведу! — С этими словами он обернулся зверем и умчался.

— Это Фэй, — поспешно пояснил Бао До. — Тун пострадал, защищая его.

Все лекарства были приготовлены заранее: болеутоляющие, кровоостанавливающие и противовоспалительные. Когда Бао Фэй вернулся вместе с Бао Туном, Бай Ту первым делом осмотрел рану. Всё оказалось не так плохо – кость была цела, но содранная кожа на локте выглядела пугающе.

Промыв рану и нанеся мазь, Бай Ту отдал весь сверток пострадавшему:

— Меняй повязку через день и старайся не мочить рану водой.

Пока Бай Ту занимался лечением, на лицах волков сменялась целая гамма эмоций. Сначала они боялись, что Лан Ци выйдет из себя – ведь помешать Королю Волков было самым опасным поступком в их жизни!

Но когда стало ясно, что Лан Ци не собирается драться, а просто решил проучить Лан Цзэ, все вздохнули с облегчением.

Лан Цзэ: «??»

Бай Ту, не подозревая о душевных метаниях волков, заметил, что Бао Тун и его спутники хотят что-то сказать, и прервал их:

— Хочу кое-что спросить у вас в качестве платы за лечение. — Он видел благодарность и неловкость на лице Бао До, когда тот упоминал об обмане. Судя по тому, как охотно леопарды

слушали рассказы о соли от Бурых Обезьян, еды у них и соседних племен было в обрез. Бай Ту не нуждался в благодарностях, ему нужны были ответы.

— Спрашивай, — Бао До уселся поудобнее, готовый ответить на любой вопрос.

— Тот «божественный рис», что ты принес днем... Вы выращиваете его сами или просто собираете в лесу? — Бай Ту подозревал, что племя Пятнистых Леопардов еще не знакомо с земледелием. Если бы они его сажали, зерен было бы куда больше — кукуруза дает огромные урожаи.

— Мы собираем его на горе за нашим поселением, — ответил Бао До. — Он прорастает летом, а к зиме дает крупные плоды. Середина у них невкусная, поэтому мы едим только молодые початки.

Бай Ту кивнул. Большинство звероловцев еще не додумались до земледелия или масштабного скотоводства, полагаясь на собирательство и охоту. Именно поэтому они постоянно зависели от капризов природы и страдали от голода.

Полагаться на небо было ненадежно, поэтому Бай Ту решил повторить леопардам то же, что говорил братьям-волкам:

— Когда вернетесь в племя, попробуйте посадить его сами. Вот это — семена. Выбирайте самые крупные и целые. Сажайте там, где землю не заливают водой, и со временем из них вырастут новые растения. Из каждого зернышка получится целый початок. Тогда зимой вам не придется голодать. — Даже если звероловы не привыкли есть только кукурузу, она стала бы отличным подспорьем к мясу.

— Но наш шаман-целитель говорит, что «божественный рис» — это дар Бога Зверей, и поэтому он растет только у нас, — тихо проговорил Бао Фэй. — Если мы станем сажать его сами, не разгневаются ли Бог Зверей?

Бай Ту лишь фыркнул:

— С чего бы? Если Бог Зверей действительно существует, он наверняка хочет, чтобы еды было вдоволь, а его дети всегда были сыты. За что ему гневаться? — Он сильно сомневался в существовании божества и подозревал, что шаман просто дурит им голову, но вслух этого говорить не стал, щадя их веру.

Бао До призадумался. Значит, Бог Зверей не рассердится, если они займутся посадками?

— Но согласится ли наш уважаемый шаман? — Всё еще сомневался Бао Фэй. Бай Ту помог им и вылечил рану, он и сам был шаманом, но авторитет их собственного племенного лекаря был непоколебим.

Их шаман принадлежал не только их племени — его почитали сразу несколько соседних родов. Его статус был выше, чем у любого из вождей. Если бы какое-то племя проявило неуважение к шаману, остальные бы просто изгнали его со своих земель.

В их краях власть шамана была абсолютной. Никто не смел сомневаться в его словах. Если он сказал, что «божественный рис» растет только на их горе, остальные могли лишь завидовать и выменивать его за еду. Леопарды верили Бай Ту и в успех его способа, но понимали: соплеменники не рискнут гневить шамана ради сомнительных посадок в других местах.

Бао Фэй поник. Ослушаться шамана – не шутка, их могли наказать прежде, чем они успели бы собрать первый урожай.

Бай Ту нахмурился. Кукуруза была слишком ценным ресурсом, чтобы бросать её из-за чьих-то выдумок. По его мнению, шаман Пятнистых Леопардов был обычным мошенником, удерживающим власть ложью. Но на континенте Бога Зверей вера в шаманов была повсеместной, и изменить это в одночасье было невозможно.

Лан Ци, проходивший мимо, услышал их разговор и презрительно бросил:

— Если он не верит, разве вы не можете посадить всё втайне?

Бао До и его спутники, мучившиеся вопросом «что делать, если шаман рассердится», мгновенно прозрели. Они могут сажать кукурузу тайком! Ни шаман, ни другие племена ничего не узнают, а они проверят, прав ли Бай Ту!

Лица троицы озарились облегчением, особенно у Бао До.

В прошлый сезон снегов их поселение потеряло многих стариков. Еды в этом году было не больше, а то и меньше. В сезон дождей еще можно было попытать удачу на охоте, но зима обещала стать настоящим бедствием.

Зимы на континенте были суровыми: всё вокруг покрывалось льдом и снегом, по которому было трудно даже ходить, не то что охотиться. Племя Пятнистых Леопардов находилось в худшем положении, чем маленькие племена – их было много, а значит, и еды требовалось в разы больше. Когда в лесах становилось мало дичи, крупные племена голодали первыми: то, что спасло бы горстку людей на несколько дней, в большом клане исчезало за один присест.

Соседи леопардов сталкивались с теми же проблемами. Раньше эти земли были богаты дичью, что и привлекло сюда столько зверолодей, но теперь зверя стало меньше. Шаман был крайне недоволен тем, что подношения уменьшились, хотя племена и так едва сводили концы с концами.

Бао До не слишком доверял их шаману, но боялся его влияния. Его отец фактически был доведен шаманом до смерти из-за еды.

Прошлой зимой запасов у леопардов не хватало, но шаман пришел вместе с вождями двух других племен и потребовал долю. Он угрожал изгнать их с земель, если они не отдадут припасы.

Уйти зимой означало верную смерть. Чтобы спасти племя, отец Бао До отдал половину оставшейся еды. Голодали все. Тогда старики во главе с отцом Бао До забрали крохи провизии и ушли в другую пещеру, наказав молодым не беспокоить их и беречь силы. Они сказали, что позовут их, только если станет совсем худо.

Ближе к концу зимы Бао До, обезумев от голода, решил пойти к отцу, чтобы спросить совета. Открыв пещеру, он обнаружил, что старики даже не притронулись к выданной им еде! Они ушли отдельно лишь для того, чтобы отдать свои порции молодым. Голодный зверь не может охранять пищу, и старики ценой своих жизней сохранили припасы для охотников, чтобы те дотянули до весны.

А в это время зверолоды, близкие к шаману, всю зиму жили в достатке за счет чужих подношений. Вспомнив об этом, Бао До окончательно утвердился в решении: он будет сажать

«божественный рис». Это был единственный шанс выжить.

Пока Бао До предавался тяжелым думам, Бай Ту негромко похвалил Лан Ци:

— А ты находчивый.

Сам он всё думал, как переубедить людей, и совсем забыл про старый добрый метод «тихого неповиновения». Если шаман не узнает, то к моменту сбора урожая леопарды сами увидят, кто говорил правду.

Лан Ци хмыкнул:

— Этих бедолаг совсем зашугали глупые и злые шаманы. — Он осекся и добавил:

— Это я не про тебя.

— Понимаю, — улыбнулся Бай Ту. Он не первый день знал волка и не обиделся, тем более что во многом тот был прав.

Бай Ту взял веточку и задумчиво начертил на земле три круга. Ему и раньше казалось, что некоторые шаманы на этом континенте ведут себя странно, но после слов Бао Фэя это чувство только усилилось.

Бог с ним, с притворством во время лечения – если в итоге человек выздоравливает, на остальное можно закрыть глаза. Но внушать людям, что еду нельзя выращивать – это уже настоящее вредительство.

Переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству – вопрос времени и достатка пищи. Когда зверолодей было мало, леса кормили их сполна, и никто не хотел обременять себя лишним трудом.

Но население росло, растений и дичи стало не хватать, и зверолоды должны были начать искать новые пути. Некоторые племена уже пробовали держать пойманных животных в загонах – это был первый шаг. Со временем они бы поняли все преимущества такого подхода.

То же самое и с растениями. Когда собирать становится всё труднее, выращивание у дома – лишь вопрос времени. Многие наверняка уже замечали, что семена прорастают, но из-за климата и отсутствия опыта попытки часто оканчивались неудачей. Судя по тому, что Бао До и остальные не отвергли идею посадки кукурузы, они в глубине души понимали пользу этого дела.

Но слова шамана Пятнистых Леопардов пресекали любые подобные начинания на корню. Зверолоды в тех краях боялись даже пробовать, подавляя в себе любые мысли о переменах из страха перед гневом шамана.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333868>